

– В 1965-м году в альманахе «Молодой Ленинград» опубликовали мою подборку стихов. Тогда это казалось огромной радостью. Это было первое серьезное издание, где меня напечатали. В этом же номере были стихи Городницкого, Горбовского, Агеева... Много имен, впоследствии ставших знаменитыми. В 1967-м и 1968-м в альманахе еще раз выходили мои стихи, а в начале 70-х там появились мои очерки и рецензии.

Конечно, я тогда не могла полностью погрузиться в занятия литературой: работала библиотекарем, библиографом с семнадцати лет. Членом Союза писателей я стала только в 1975-м году. В университет поступить не удалось – «завалили» на экзамене по географии. Я стремилась на восточный факультет, потому что интересовалась восточной поэзией. Слава Богу, этого не произошло. Иначе я стала бы только переводчиком, а так довелось работать в разных жанрах и, кстати, в переводческом тоже.

Посещала лито «Нарвская застава», но недолго. Вначале было чудесно, когда лито вел Николай Новоселов – очень свободно, по-дружески. А когда его сменила Наталья Грудинина, атмосфера переменялась. К тому же, при ней все курили прямо в комнате, что было тяжело. Но – курение в те времена было нормой.

В 1971-м в «Молодом Ленинграде» был напечатан мой очерк «Воспоминания о Тбилиси». Интерес к Грузии у меня возник тоже через поэзию. Из дедушкиной библиотеки, которая была продана во время войны, в семье осталась единственная книжка – Чехов. С пятого класса брала книги в школьной библиотеке. Одна мне особенно нравилась (многие стихи из нее помню до сих пор) – изданная в 1936-ом году, под на-

званием «Песни народов СССР», очень объемная, в переводе Андрея Глобы. Это был год сталинской конституции, так он назывался – именно поэтому книга и была напечатана. С момента, когда я взяла ее в руки, я была совершенно очарована грузинскими стихами. Помню, как учила грузинские буквы по винным этикеткам. Во время праздников, дней рождений, всегда на столе стояли хванчкара или кахури, и я составила для себя алфавит и научилась читать. А какое удивительное произношение, грузинское, ни с чем не сравнимое, разве что с французским – тоже очень красиво звучит.

В Тбилиси я ездила каждый год. Там жила семья моего друга Гоги – ленинградского, талантливейшего балетмейстера Георгия Алексидзе, ученика Федора Лопухова. Отец Гоги – Дмитрий Александрович Алексидзе, театральный деятель, народный артист СССР. Он был главным режиссером Тбилисского театра им. К. Марджанишвили, потом – театра им. Ш. Руставели. Грузинский театр – необыкновенный, таких актеров, как в Грузии, вы нигде больше не найдете. Посмотрите на грузинское застолье – это действо. Они по природе артисты, они все время играют в жизни, поэтому на сцене так органичны. А какие они вокалисты! Я ведь тоже увлекалась пением, и сочиняла песни, и исполняла их.

А еще было увлечение живописью. Меня всегда волновал цвет. Например, цвет как выражение психологии определенного народа. Возьмите грузинский национальный костюм: бордо, синий и черный. Именно это – сгущенные краски страны. У нас черного вы не найдете, а там есть – потому что там горы, тени. У нас и синий цвет не такой насыщенный.

Цвет в поэзии – отдельная тема. Я написала об этом в статье «Ни кистью, ни краской». Большая ее часть – о Николае Рубцове, о его палитре, близкой к есенинской. А как он «рисовал» ночь! В его стихах слова-синонимы «мгла», «мрак», «потемки», «сумерки» имеют разные оттенки. Можно также рассматривать стихи с точки зрения освещенности, говорить о схожести строки поэта с мазком какого-нибудь художника... Эта статья была опубликована в «Молодом Ленинграде» в 1972-м году. Так что альманах сыграл роль не только в моей поэтической судьбе, но позволил мне проявить себя в разных жанрах.